

Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

ЛЕНИНСКИЙ «ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И О НЕОБХОДИМЫХ В СВЯЗИ С ЭТИМ МЕРАХ»

В ноябрьском за 1918 г. номере журнала «Народное хозяйство» (орган Высшего Совета Народного Хозяйства) был впервые опубликован разработанный В. И. Лениным «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах».¹ Позже были обнаружены два первоначальных варианта тезисов этого проекта. Один из них сохранился без начала и включает 6 пунктов (№ 5, 7—11), второй содержит 12 пунктов, имеет более законченный вид и ближе к окончательному тексту «Проекта декрета...». Все эти три документа вместе с «Декретом о национализации банков» были напечатаны в 1957 г. в сборнике «Декреты Советской власти».² Составители сборника сопроводили публикацию примечанием, в котором указывается, что «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» был положен в основу декрета о национализации банков «так же, как и декретов о национализации крупной промышленности, аннулировании государственных займов и ряда других постановлений». Кроме того, сообщалось, что «Проект декрета...» обсуждался «на заседании Бюро Высшего совета народного хозяйства 14 (27) декабря», т. е. в день принятия ВЦИК «Декрета о национализации банков».³ Этими сведениями до сих пор ограничивались наши представления об упомянутых трех ленинских документах, являющихся источником для изучения истории важнейших эконо-

¹ Народное хозяйство, 1918, № И, стр. 15. В полном виде (с добавлением последнего абзаца) «Проект декрета...» был напечатан в 1949 г. в т. 26 4-го издания Сочинений В. И. Ленина. См. также: В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 35, стр. 174—177.

² Декреты Советской власти, т. I, М., 1957, стр. 225—230.

³ Там же, стр. 230.

мических преобразований первых месяцев Советской власти, в частности (что нас в данной работе специально интересует) национализации промышленности и аннулирования государственных займов.

Наиболее полный и законченный из этих документов — «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» — начинается преамбулой: «Критическое положение продовольствия, угроза голодовки, созданная спекуляцией, саботажем капиталистов и чиновников, а равно общей разрухой, делают необходимыми чрезвычайные, революционные меры для борьбы с этим злом.

В целях того, чтобы все граждане государства, а в первую голову все трудящиеся классы, под руководством своих Советов раб [очих], солд [атских] и крест [ьянских] депутатов могли немедленно и со всех сторон, не останавливаясь ни перед чем и действуя наиболее революционным путем, взяться за такую борьбу и за налаживание правильной хозяйственной жизни страны, постановляются следующие правила».

Далее следуют двенадцать пунктов, из которых к интересующей нас теме относятся четыре:

«1. Все акционерные предприятия объявляются собственностью государства.

2. Члены правления и директора акц [ионерных] обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие свыше 5000 р. всего имущества или дохода свыше 500 р. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, представляя все акции в Государственный] банк и представляя местным Советам раб [очих], солд [атских] и крест [ьянских] депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности.

3. Государственные займы, внешние и внутренние, аннулируются (уничтожаются).

4. Интересы мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т. е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения, полностью обеспечиваются».

«Проект декрета...» заканчивается следующим текстом:

«Рабочие и служащие национализированных предприятий обязаны напрягать все силы и принимать чрезвычайные меры для улучшения организации работы, укрепления дисциплины, повышения производительности труда. Органы рабочего контроля должны еженедельно представлять в В [ысший] с [овет] н [ародного] х [озяйства] отчеты о том, что достигнуто в этом отношении. За недочеты и упущения виновные отвечают перед револуц [ионным] судом».⁴

«Проект декрета...» не имеет даты. Как видно из названия, этот закон должен был, по замыслу В. И. Ленина, дополнить

⁴ Там же, стр. 227—229.

«Декрет о национализации банков» и был внутренне связан с ним. Не развивая пока это положение, отметим лишь, что уже оно дает все основания отнести составление «Проекта декрета...» ко времени обсуждения «Декрета о национализации банков» либо первым же дням его реализации. Имеются и другие данные для установления хотя бы приблизительной даты появления этого документа. В воспоминаниях о первых днях существования Высшего Совета Народного Хозяйства, относящихся к концу 1918 г., его первый председатель В. В. Оболенский (Н. Осинский) пишет: «Мне очень ярко вспоминается также первое заседание Бюро [ВСНХ], на котором я присутствовал уже в качестве председателя Совета. Здесь т. Ленин сделал один из наиболее интересных своих докладов, обосновывая проект декрета, внесенный им в ВСНХ».⁵ Речь идет именно о «Проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». В. В. Оболенский делает примечание: «Если не ошибаюсь, оно (заседание Бюро, — *Л. Ш.*) состоялось 14 декабря».⁶ Эта же дата обсуждения «Проекта декрета...» принимается и составителями сборника «Декреты Советской власти» (к сожалению, источники, на которых составители основывались, ими не указываются).⁷ Если автор воспоминаний и ошибается, то, видимо, незначительно. Достоверно известно, что председателем ВСНХ В. В. Оболенский был назначен 12 декабря. Следовательно, «Проект декрета...» мог обсуждаться если не 14, то 13 или 12 декабря.

В тех же воспоминаниях В. В. Оболенский пишет: «В этом проекте ... провозглашалась сразу: национализация всех банков, национализация всех крупных промышленных предприятий, аннулирование государственных займов, введение трудовой повинности, потребительских коммун и бюджетно-трудовых книжек. Члены Бюро были весьма смущены этим проектом. Принципиально (кроме тт. Лозовского и Рязанова) они не возражали против положений декрета, но, очевидно, сомневались в том, чтобы все эти меры можно было осуществить сразу». В. И. Ленин же «настаивал на немедленном осуществлении проекта», однако Бюро ВСНХ отклонило его. Вместе с тем было принято решение «разработать более детально отдельные части декрета», что и было поручено В. В. Оболенскому, Ю. Ларину, В. В. Шмидту, В. П. Милютину и Г. Л. Пятакову».⁸

Рассмотрим отдельные положения «Проекта декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» в сопоставлении с текстом предварительных тези-

⁵ В. Оболенский (Н. Осинский). Из первых дней Высшего совета народного хозяйства. Народное хозяйство, 1918, № 11, стр. 14.

⁶ Там же.

⁷ Декреты Советской власти, т. I, стр. 230.

⁸ Народное хозяйство, стр. 14.

сов этого документа,⁹ что поможет уяснить развитие ленинской мысли и облегчит понимание самого законопроекта.

Пункт 1 «Проекта декрета...» — один из наиболее важных. Его содержание, по-видимому, не вызывает никаких сомнений. Этот пункт буквально повторял пункт 1 тезисов б) (лишь слово «все» дано там вслед за словом «предприятия»). Вызывает поэтому удивление, почему в своих воспоминаниях В. В. Оболенский расценивает его как провозглашение «национализации всех крупных промышленных предприятий».¹⁰ Мысль В. И. Ленина другая: он ставит вопрос о национализации только акционерных компаний, причем всех их, вне зависимости от размеров и областей деятельности. Пункты 2 и 4, где речь идет об *акционерах*, лишний раз подтверждают это.

Намечавшаяся национализация прежде всего акционерных компаний была практическим выводом из теоретического марксистского изучения экономических и социальных особенностей этой формы организации капиталистических предприятий. В своих исследованиях основоположники марксизма и В. И. Ленин показали, что уже в период развитого капитализма акционерные компании становятся господствующим видом капиталистических предприятий. И Россия в этом отношении не была исключением. В акционерной форме капитал еще в условиях капиталистического способа производства получает «непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу».¹¹ Несмотря на увеличение числа мелких акционеров, именно акционерные компании способствуют росту господства миллионеров над всей массой капитала.¹² Таким образом, национализация акционерных компаний позволяла овладеть основным институтом капиталистической экономики, к тому же более, чем другие виды предприятий, подготовленным к национализации. Но важно и другое. Акционерные компании в период господства финансового капитала являются основной клиентурой банков. Промышленный капитал, срачивающийся с банковским, функционирует преимущественно в акционерной форме. И в этом следует видеть главную причину того, почему В. И. Ленин связывал национализацию акционерных компаний с национализацией банков. Обе эти меры могли дополнить друг друга и углубить революционное преобразование в экономической сфере.¹³

⁹ Неполностью сохранившийся вариант мы обозначим «тезисы а»); другой, более близкий к окончательному тексту «Проекта декрета...» — «тезисы б»).

¹⁰ Народное хозяйство, стр. 14.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 479.

¹² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 206; т. 23, стр. 185, 186.

¹³ Можно предположить, что конфискация акционерных предприятий заменила собой национализацию синдикатов, о которой объявлялось в подготовленном В. И. Лениным «Обращении председателя Совета Народных Комиссаров к населению» от 5 ноября 1917 г. Там говорилось, в частности:

Косвенное подтверждение этого мы находим и в первоначальной редакции «Проекта декрета...» (тезисах а). Сохранившаяся их часть начинается зачеркнутым ленинским текстом: «Счета расходов и приходов каждого акц [ионерно]го предприятия сосредоточиваются. ... [регист]рируются по отдельным б [ан]кам с группировкой предприятий по отраслям пр[ои]з[водст]ва». Здесь, несомненно, мы видим стремление В. И. Ленина наметить форму финансовой связи национализированных банков с национализируемыми акционерными компаниями (излишняя конкретность этого текста была, по-видимому, причиной того, что он был вычеркнут автором). Далее следует пункт 5: «Подробные правила о выплате денег банками и об операциях банков по сведению частных счетов, кредитных сделок и т. п. подлежат изданию особо».

В этой связи утверждение В. В. Оболенского, что «Проектом декрета...» провозглашалась национализация банков, представляется простой обмолвкой.¹⁴ Как можно видеть, за исключением названия проекта, в нем нет и речи об этом. Ничего не говорится о национализации банков, в частности, в преамбуле, где это казалось бы необходимым, если бы действительно входило в намерения В. И. Ленина. Поскольку банки национализировались особым декретом от 14 декабря 1917 г., какой-то дублирующий законодательный акт был просто не нужен.¹⁵

Начальная часть пункта 2 «Проекта декрета...» до слов «дел предприятия» передает содержание пункта 2 тезисов б). В тезисах а) им соответствует пункт 9: «К богатым классам принадлежат владельцы недвижимости на сумму > 25 000 р. или дохода свыше 500 р. в месяц». Затем В. И. Ленин продолжил пункт 9: «... или денежных запасов в размере более 1000 р.».

На необходимость различного отношения революционной власти к мелким акционерам и акционерам-богачам и проведения в связи с этим четкой грани между ними В. И. Ленин указывал еще в мае 1917 г.¹⁶ В тезисах и самом тексте проекта (не только во 2-м, но и в 4-м пункте) он уже прямо предусматривает раз-

«Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон готовится» (Декреты Советской власти, т. I, стр. 49, 51).

¹⁴ В примечании составителей сборника «Декреты Советской власти» (т. I, стр. 230) также указывается, что «Проект декрета...» был положен в основу «Декрета о национализации банков».

¹⁵ Кстати, представляется странным и то, что в своих воспоминаниях В. В. Оболенский рассматривает предусматривавшееся «Проектом декрета...» введение бюджетно-трудовых книжек как некую самостоятельную меру наряду с трудовой повинностью и потребительскими объединениями.

¹⁶ В статье в «Правду» «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания» он писал: «... мы отделим акционеров мелких и акционеров богачей, мы возьмем *совсем мало* с первых, мы возьмем очень много (но *не обязательно всё*) *только* со вторых» (В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 32, стр. 109).

личное отношение к этим группам акционеров и впервые намечает конкретные критерии имущественного различия между ними. В. И. Ленин отказывается от попытки установить эти критерии раздельно по стоимости недвижимой собственности (>25 000 руб.) и сумме «денежных запасов» (более 1000 руб.) и определяет его в 5000 руб. «всего имущества». Кроме того, он предусматривает другой критерий — доход «свыше 500 р. в месяц», т. е. 6000 руб. в год. Даже при 10% прибыли такой доход мог быть получен с капитала в 60 тыс. руб., т. е. во много раз большего 5 тыс. руб. Это указывает на то, что в устанавливаемый предельный месячный доход здесь включались главным образом заработная плата и другие трудовые доходы.

Пунктам 3 и 4 ленинского проекта соответствует по содержанию пункт 10 тезисов б): «Аннулируются г[о]с[у]д[арст]в[енные] займы. Охрана и соблюдение интересов мелких вкладчиков». В нем, однако, ничего не говорится о мелких держателях частных ценных бумаг (акций и облигаций), как это имеет место в пункте 4 окончательного текста «Проекта декрета...». Приравнивание В. И. Лениным владельцев частных ценных бумаг к владельцам государственных облигаций весьма важно для понимания ленинского подхода к проблеме. Но еще более существен сам факт провозглашения в проекте полного обеспечения интересов «мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т. е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения». Здесь сказалось понимание того нового явления в развитии капитализма, в России особенно проявившегося в годы первой мировой войны, которое выражалось в возрастании числа мелких акционеров (при все большем сосредоточении власти в руках относительно немногих крупнейших собственников). В статье «Рост капиталистического богатства» В. И. Ленин отмечал в 1913 г., что апологеты капитализма «болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров». Не оспаривая этого явления самого по себе, он считал необходимым, однако, подчеркнуть его главное социально-экономическое последствие: «.. на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров над капиталом „мелкоты“». ¹⁷ Провозглашение в «Проекте декрета...» обеспечения интересов мелких держателей ценных бумаг дополнительно показывало социальную направленность экономических преобразований Советской власти.

Таким образом, оба варианта тезисов в интересующем нас отношении в основном поглощены текстом «Проекта декрета...». Есть лишь два весьма существенных исключения. Первое — начальная часть тезисов а), о которой уже говорилось. Второе — пункт 11 этих же тезисов, не получивший отражения ни в тезисах б), ни в самом проекте, которым предусматривалось введение

монополии внешней торговли («Внешняя торговля объявляется монополией государства»).

Как видно, ленинский «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» представляет собой тщательно разработанный законодательный акт, предусматривавший комплекс органически связанных между собой экономических преобразований большой важности. Главнейшие среди них — национализация всех акционерных предприятий, аннулирование внешних и внутренних займов, установление всеобщей трудовой повинности и обязательное объединение населения в потребительские общества. В первоначальном варианте проекта предусматривалось, как уже отмечалось, и введение государственной монополии внешней торговли, но в окончательный текст проекта оно не вошло.

В. И. Ленин придавал важное значение этому проекту, считая необходимым одновременное и скорое декретирование предусматривавшихся им экономических преобразований. Когда при обсуждении проекта на Бюро ВСНХ ему «был задан вопрос, считает ли он этот проект программой экономических мероприятий... или он полагает, что все это можно провести сразу, одним законом», В. И. Ленин ответил, что «имеет в виду последнее»,¹⁸ т. е. юридическое провозглашение всей системы обсуждаемых мер. Позже В. И. Ленин разъяснял, что некоторые из первых декретов Советской власти «практически не могли быть проведены сразу и полностью», но в то время «играли большую роль для пропаганды».¹⁹ «Мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов», — указывал он по тому же поводу на XI съезде партии.²⁰ «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» относился к этой категории декретов, что и послужило в то время причиной его отклонения. «Декларативное, декретное законодательство имеет огромное значение в острые периоды революции. Оно дает духовный толчок массам и развязывает им руки», — справедливо писал в своих воспоминаниях В. В. Оболенский. «Этого не понимали в свое время не только меньшевики, но и многие из большевиков», — добавляет он, имея в виду и состав Бюро ВСНХ в декабре 1917 г.²¹

Несмотря на то что при обсуждении на Бюро ВСНХ «Проект декрета...» не был одобрен, он оказал громадное влияние на экономические преобразования первых месяцев Советской власти. Обнаруженные нами архивные документы подтверждают сообщение В. В. Оболенского о том, что уже после отклонения «Проекта декрета...» работа над ним была продолжена в направлении большей детализации и конкретизации его отдельных частей.

¹⁸ Народное хозяйство, стр. 14.

¹⁹ В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 38, стр. 198.

²⁰ Там же, т. 45, стр. 111.

²¹ Народное хозяйство, стр. 14.

Вскоре Высшим Советом Народного Хозяйства был подготовлен новый проект декрета, названного «Декретом об экономических преобразованиях».^{22а} Его текст начинался следующей формулой, свидетельствующей о важном значении, которое придавалось этому декрету: «Выслушав и одобрив доклад В [ысшего] С [овета] Щародного] Хозяйства, ЦИК Совета р[абочих], солдатских] и кр[естьянских] депутатов] поручает ВСНХ принять все необходимые меры для незамедлительного проведения следующих преобразований, утвержденных настоящим декретом, как закон Российской республики». Проектом декрета предусматривались сразу национализация акционерных компаний (раздел I), введение государственной монополии иностранной торговли (раздел II), нормирование потребления товаров первой необходимости (раздел III) и порядок владения облигациями внутренних займов (раздел IV); вопрос о всеобщей трудовой повинности на этот раз вовсе не поднимался.

Что касается национализации акционерных компаний, то она предусматривалась декретом лишь для «акционерных предприятий и паевых товариществ с акционерным и паевым капиталом в миллион рублей и выше». Согласно декрету национализация должна была проводиться в жизнь «путем учреждения в каждой отрасли хозяйства государственного объединения из всех национализируемых предприятий». Существенно важно то, что акции национализируемых предприятий не аннулировались, но превращались в именные и могли переходить в другие руки «лишь по наследству или с разрешения местных Советов при регистрации акта перехода». Дивиденд по акциям с момента утверждения декрета не должен был превышать 4%. Эта норма обосновывалась тем, что таков же был в то время процент по вкладам в сберегательные кассы. Вклады же эти представляли собой в основном трудовые сбережения. Представители правлений национализированных акционерных предприятий, занятых в них рабочих и представители ВСНХ образовывали правление каждого государственного объединения. На представителей ВСНХ возлагалось «направление деятельности государственного объединения согласно хозяйственному плану ВСНХ». Для этого им предоставлялось «право veto по всем вопросам». Члены правлений акционерных предприятий, директора и другие «лица высшего и среднего технического, коммерческого и административного персонала» (крупные акционеры здесь не назывались) обязывались «непрерывно продолжать обычное ведение дел с сохранением получавшегося ими до национализации вознаграждения». Отказы-

^{22а} Проект «Декрета об экономических преобразованиях» обнаружен нами в архивном фонде Высшего Совета Народного Хозяйства (ЦГАНХ СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 5, л. 8, 9, 5) в виде третьего машинописного экземпляра, отпечатанного на трех листах с перерывами, причем последний лист подшит в деле не на месте — ранее первого и второго (как л. 5 дела).

вающиеся выполнять это должны были подвергаться «лишению всего- имущества, принудительным общественным работам, а затем пожизненному изгнанию из России».

С разделом I проекта декрета связан и раздел IV. Один из его пунктов предусматривал превращение облигаций внутренних государственных займов и займов ипотечных учреждений и железных дорог в именные бумаги. Налоговое обложение должно было обеспечивать, чтобы «никто из владельцев займов» не имел «дохода свыше установленной нормы». Эта норма указывалась в следующем, последнем пункте: «Имущество до десяти (пяти) тысяч рублей на каждого члена семьи и доход до двух-трехсот рублей в месяц на каждого члена семьи неприкосновенны».

Проект «Декрета об экономических преобразованиях» не датирован и не подписан. Очевидно, он был составлен уже после национализации банков (т. е. не ранее 14 декабря 1917 г.). Содержание последнего (IV) раздела позволяет определить и наиболее поздний возможный срок его появления. Предусматриваемое этим разделом превращение облигаций внутренних государственных займов в именные могло иметь смысл лишь до 1 января 1918 г., когда Советом Народных Комиссаров был предварительно рассмотрен проект «Декрета об аннулировании государственных займов...», опубликованный затем (2—4 января) в газетах.

Вверху первого листа проекта отпечатано: «Ю. Ларин». Это может служить указанием на то, что автором текста этого документа был Ю. Ларин (Михаил Александрович Лурье), являвшийся в то время членом Бюро ВСНХ и "занимавшийся общими вопросами организации промышленности в новых условиях. По воспоминаниям В. В. Оболенского, после принятия Бюро ВСНХ решения «разработать более детально отдельные части» «Проекта декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» Ю. Ларину вместе с В. В. Оболенским была поручена работа над той частью декрета, которая посвящалась национализации промышленности.²²⁶

Как видим, и сам характер проекта «Декрета об экономических преобразованиях» (объединение в одном акте комплекса важнейших экономических преобразований, что подчеркнуто в его названии и преамбуле), и состав предусматривавшихся им

²²⁶ Д. А. Коваленко в своей статье «В. И. Ленин об историческом опыте социалистических преобразований в промышленности Советской России. 1917—1920 гг.» (Сб. «В. И. Ленин об историческом опыте Великого Октября». М., 1969, стр. 274, 278) цитирует одно из писем Ю. Ларина от июня 1918 г. (сохранившееся в его фонде в ЦПА ИМЛ, ф. 460, д. 40697, л. 1). Автор письма упоминает, что подготовленный им к этому времени проект декрета о национализации промышленности отражал все «основное и важное, что включено было в мой декабрьский план». Вероятно, здесь имеется в виду проект «Декрета об экономических преобразованиях». В этом случае наша атрибуция этого проекта получает еще одно подтверждение.

конкретных законодательных мер определенно указывают на то, что этот документ разрабатывался под влиянием ленинского «Проекта декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Сопоставление обоих проектов убеждает, что «Декрет об экономических преобразованиях» более разработан в техническом отношении, но он почти во всех положениях менее радикален по сравнению с ленинским проектом.

К сожалению, мы не располагаем никакими сведениями о последующей судьбе проекта «Декрета об экономических преобразованиях». Велась ли дальнейшая работа над его текстом, подвергался ли он официальному обсуждению и каковы были в положительном случае его результаты — все эти вопросы остаются невыясненными. Но известно главное: декрет этот не получил утверждения и не стал действующим законом.

Предусматривавшиеся ленинским «Проектом декрета...» мероприятия были последовательно осуществлены в виде отдельных (частных) законодательных актов. Первым из относящихся к интересующей нас теме был «Декрет о прекращении платежей по купонам и дивиденда», принятый Советом Народных Комиссаров 23 декабря 1917 г.²³ В пункте 1 декрета говорилось: «Впредь до издания общего узаконения о дальнейшей национализации производства,²⁴ а также о порядке и размерах оплаты процентов по фондам и дивиденда по акциям и паям частных предприятий, всякая оплата купонов временно приостанавливается». И из содержания этого пункта, и из самого названия декрета («Декрет о прекращении платежей по купонам и дивиденда») с очевидностью следовало, что прекращение оплаты касается не только купонов облигаций, но и дивиденда по акциям. Пунктом 2 декрета воспрещались «все сделки с ценными бумагами». Эта мера давала возможность не только затруднить спекуляцию ценными бумагами, но также, что гораздо важнее, сохранить сложившуюся к моменту Октябрьской революции структуру собственности на эти бумаги, а именно предупредить смену их владельцев, дальнейшую концентрацию или, наоборот, распыление собственности. Последнее имело особенно важное значение, поскольку В. И. Лениным и Советским правительством в целом намечалась совершенно различная политика по отношению к крупным и мелким акционерам. Виновные в нарушении декрета подлежали «преданию суду и конфискации всего имущества».²⁵

Как упоминалось, 1 января 1918 г. Советом Народных Комиссаров был одобрен для внесения во ВЦИК, а 21 января принят

²³ Декреты Советской власти, т. I, стр. 285. Возможность запрещения выплаты дивиденда по акциям и платежей по купонам облигаций рассматривалась в СНК под председательством В. И. Ленина еще 21 ноября 1917 г., но тогда эта мера была сочтена преждевременной (там же).

²⁴ Между 17 ноября и 23 декабря 1917 г. была проведена национализация нескольких предприятий.

²⁵ Декреты Советской власти, т. I, стр. 285.

ВЦИК- декрет об аннулировании всех иностранных и большей части внутренних государственных займов; аннулировались и правительственные гарантии по займам частных предприятий. Одним из пунктов предусматривалось, что «малоимущие граждане, владеющие аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10 000 руб. (по номинальной стоимости)», должны получить «именные свидетельства нового займа» РСФСР «на сумму, не превышающую 10 000 руб.». Для проведения декрета в жизнь Государственный банк обязан был «немедленно приступить к регистрации всех имеющихся в руках различных владельцев облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежащих, так и не подлежащих аннулированию».²⁶ Заметим здесь же, что затем дополнительным постановлением от 26 октября 1918 г. предписывалась сдача всех облигаций аннулированных государственных займов в учреждения Народного банка РСФСР, казначейства и сберегательные кассы. Взамен владельцам облигаций на номинальную сумму не свыше 10 000 руб. начислялась «сумма, соответствующая стоимости этих бумаг», согласно установленным расценкам.²⁷

18 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил «Декрет о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг».²⁸ В его редактировании принял непосредственное участие В. И. Ленин. Он предложил дополнить проект декрета следующим положением: «Запрещение отчуждать акции, изложенное в законе] от 29X111917, сохраняет свою силу впредь до издания закона о введении разрешительной системы на отчуждение акций. Только владельцы акций, правильно и своевременно зарегистрировавшие их, получают право на вознаграждение в случае национализации предприятий, в тех размерах и с теми условиями, кои имеют быть определены законом о национализации. Равным образом только таковые вл[адель]цы акций п[олу]чат п[ра]во на дивиденд, после того как выплата его, приостановленная законом 29 XII 1917, будет разрешена».²⁹ Декретом отменялась «система безымянных акций и всякого рода иных процентных бумаг», впредь могли «иметь силу лишь именные процентные бумаги». В соответствии с этим акции, облигации и другие ценные бумаги подлежали обязательной регистрации в книгах Народного банка РСФСР с проставлением на бумагах имени владельца. Одним из пунктов (5-м) специально оговаривалось, что ценные

²⁶ Там же, стр. 386—387.

²⁷ Там же, т. III, М., 1964, стр. 455-457-

²⁸ Там же, т. II, М., 1959, стр. 130—138.

²⁹ Там же, стр. 131—132. В окончательный текст декрета эти положения вошли в несколько измененной редакции. Упомянутый закон 29 декабря 1917 г. в действительности был принят 23 декабря, сдан в печать 28 и опубликован в газетах 28 и 29 декабря 1917 г. (Там же, т. I, стр. 285).

бумаги, заложенные или в связи с другими операциями оказавшиеся в портфеле национализированных банков и перешедшие к Народному банку, при регистрации их признавались собственностью «тех физических или юридических лиц, от имени и на имя коих они внесены». Последнее весьма важно для понимания смысла «Декрета о национализации банков» от 14 декабря 1917 г., в тексте которого ничего не говорилось по этому поводу. Регистрации подлежали также «аннулированные бумаги и акции конфискованных предприятий, дабы обеспечить справедливые интересы держателей». Подтверждая и развивая положения декрета от 23 декабря 1917 г., декрет 18 апреля 1918 г. имел ту же цель: сохранить структуру собственности на ценные бумаги, а вместе с тем и условия для компенсации мелких собственников.

В мае 1918 г. Советская власть перешла от национализации отдельных предприятий, которая рассматривалась в основном как карательная мера в ответ на саботаж владельцев, к национализации отдельных отраслей промышленности (сахарной, нефтяной). 28 июня Совет Народных Комиссаров принял декрет о национализации крупной промышленности вообще. Одной из причин, ускоривших его принятие, было требование германского правительства компенсировать стоимость предприятий, которые будут национализированы после 1 июля 1918 г.³⁰

Согласно декрету, национализации подвергались главным образом предприятия, «принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам», с определенным размером основного капитала для каждой из отраслей промышленности (свыше 1 млн, 500 тыс. и т. д. руб.). «Впредь до особого распоряжения Высшего совета народного хозяйства по каждому отдельному предприятию» все национализируемые предприятия признавались «находящимися в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев», которые обязывались их финансировать и вместе с тем сохраняли право на получение доходов «на прежних основаниях». Членам правлений, директорам и всем другим руководителям предприятий предписывалось продолжать работу под страхом кары. Они объявлялись состоящими на государственной службе и должны были получать «содержание в норме, существовавшей до момента национализации предприятия, из доходов и оборотных средств предприятия».³¹ Вопрос о компенсации собственников предприятий (акционеров) ни в декрете 28 июня 1918 г., ни в предшествовавших ему частных законах о конфискации не поднимался совсем. Что же касается права на получение доходов, то его реальное значение не вполне ясно, поскольку сохраняло силу запрещение на выплату дивиденда, подтвержденное 18 апреля 1918 г.

Решение вопроса о правах собственности на капиталы национализированных акционерных предприятий было дано лишь не-

³⁰ Там же, т. II, стр. 504 — примечания составителей сборника.

³¹ Там же, стр. 498—503.

сколькими месяцами позже в декрете Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1919 г. «О ликвидации обязательств государственных предприятий»: «1) Акции и паи акционерных обществ и товариществ, предприятия коих национализированы или секвестрованы, хотя бы эти предприятия не перешли еще в ведение правительственных правлений и состояли в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев, аннулируются. 2) Государственные предприятия освобождаются от уплаты частным лицам и предприятиям всех долгов, возникших до национализации этих предприятий, в том числе и от платежей по облигационным займам, за исключением лишь заработной платы своим рабочим и служащим». Названные меры мотивировались переводом предприятий с 1 марта 1919 г. на исключительно государственное сметное финансирование.³² Последнее было следствием фактического отказа арендаторов — бывших владельцев предприятий (т. е. акционеров) — снабжать их средствами.

Итак, разработанный В. И. Лениным «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах» явился подлинной программой важнейших декретов Советской власти, которыми были проведены национализация акционерных компаний и аннулирование государственных займов. В нем была впервые намечена система последовательно революционных мер по ликвидации частной собственности на капитал, особенно в форме разного рода ценных бумаг.

А. Л. ФРАЙМАН

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПЕЧАТИ

Вопрос об отношении большевистской партии к буржуазной печати приобрел актуальность еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции, в особенности летом и осенью 1917 г., когда буржуазная пресса повела погромную кампанию против большевиков, революционных рабочих, солдат и матросов и стала рупором всех контрреволюционных сил в стране. В статье «Как бороться с контрреволюцией», опубликованной в «Правде» 17 июня 1917 г., в числе других мероприятий по борьбе с усилившейся контрреволюцией В. И. Ленин требовал «обуздать подлую контрреволюционную печать».¹ На необходимость решительной борьбы с контрреволюционной прессой

³² Там же, т. IV, М., 1968, стр. 461-462.

¹ В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 32, стр. 349.